БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АВДІЯ.

ПРОЛОГЪ.

Когда я былъ младенцемъ, то помладенчески говорилъ, помладенчески мыслилъ, помладенчески разсуждалъ, а когда сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое (1 Кор. 13, 11). Если апостолъ постепенно усовершенствовался и ежедневно, забывая прежнее, простирался впередъ (Филипп. гл. 3) и, держась за плугъ, по заповѣди Господа Спасителя, не озирался назадъ (Лук. гл. 9); то тѣмъ болѣе я, не достигшій еще возраста мужа совершеннаго и мѣры Христовой (Ефес. гл. 4), долженъ заслуживать извиненія за то, что во время своей юности, увлеченный горячею любовію къ Писаніямъ, аллегорически истолковалъ [книгу] пророка Авдія, историческаго смысла которой я не зналъ. Духъ [мой] пылалъ страстію къ таинственному знанію и, прочитавъ все возможное для вѣрующихъ, я не зналъ того, что бываютъ различныя дарованія; я зналъ свѣтскую литературу, и поэтому думалъ, что могу читать книгу запечатлѣнную. Какъ я былъ неразуменъ! Двадцать четыре старца, имѣющіе въ рукахъ чаши и гусли, и четыре животныхъ, полныя очей, встаютъ съ своего престола, сознаются въ невѣдѣніи и поютъ хвалебную пѣснь Агнцу и Отрасли отъ корня Іессеева (Апок. гл. 5); а я считалъ для себя возможнымъ то,

во что вѣрилъ,—я, въ рукѣ котораго не было слова Божія, который не могъ сказать: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ* (Псал. 118, 104) и не памятовалъ о евангельскомъ блаженствѣ: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5. 8). Еще не былъ взятъ уголь съ жертвенника и не очистилъ устъ моихъ (Исаіи гл. 6). Еще не было обрѣзано огнемъ Духа Святаго заблужденіе древняго невѣдѣнія, а я дерзалъ говорить Господу: *се Азъ, посли мя* (Исаія 6, 8). Я надѣялся, что мое писаніе остается сокрытымъ въ [моемъ] шкапѣ, и обрекъ этотъ первый, неразумный опытъ моего дарованьица на сожженіе, какъ вдругъ изъ Италіи приносится списокъ однимъ молодымъ человѣкомъ, имѣющимъ столько лѣтъ, сколько было и мнѣ при написаніи этого сочиненія, и восхваляющимъ мое произведеньице. Признаюсь, я былъ удивленъ тѣмъ, что какъ бы плохо кто ни писалъ, однако находитъ подобнаго себѣ читателя. Тотъ восхвалялъ, а я краснѣлъ; тотъ до небесъ превозносилъ мое какъ бы проникновеніе въ тайны, а я, опустивъ голову, не могъ сознаться въ своемъ стыдѣ. Но значитъ ли это, что мы осуждаемъ то, чѣмъ забавлялись въ дѣтствѣ? Нисколько, потому что мы знаемъ, что для скиніи Божіей одинаково приносили и золото и козью шерсть. Въ Евангеліи (Марк. гл. 12) мы читаемъ, что двѣ лепты бѣдной вдовы были болѣе благоугодными, нежели приношенія богатыхъ. Мы и тогда принесли то, что имѣли, и теперь,—если, впрочемъ, мы оказали какіе либо успѣхи,—приносимъ Господу дары Его. Ибо *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). И я не отрицаю того, что въ теченіе этихъ тридцати лѣтъ я не мало трудился и работалъ ради дѣла Его. Онъ—благой Отецъ: Онъ скоро принимаетъ возвращающагося сына и не ожидаетъ, чтобы кто либо отворилъ дверь; Онъ Самъ выходитъ на встрѣчу и приготовляетъ одежду и перстень: хотя родной братъ обнаруживаетъ зависть и называетъ его любодѣемъ и расточителемъ, но ангелы и всѣ силы небесныя выражаютъ въ гар-

моническомъ пѣніи радость о спасеніи его (Лук. гл. 15). Это было то время, дорогой Паммахій, болѣе пріятное, чѣмъ этотъ свѣтъ, когда мы, по выходѣ изъ риторической школы, отдавались различнымъ увлеченіемъ, когда я и любезнѣйшій Иліодоръ одинаково стремились (*или* желали) поселиться въ Сиріи, въ Халкидской пустынѣ. Теперь я снова пойду по старымъ слѣдамъ, исправляя, на сколько возможно, неправильныя очертанія буквъ. Я былъ дитятею и еще не умѣлъ писать: рука тряслась, пальцы дрожали. Теперь, если ни въ чемъ другомъ я не оказалъ успѣховъ, то по крайней мѣрѣ знаю изреченіе Сократа: „знаю, что я ничего не знаю". Также твой Туллій [1]) говоритъ, что нѣкоторые его опыты изъ времени юности вышли не законченными и не отдѣланными. Если онъ могъ такъ говорить о книгахъ „къ Гереннію" [2]) и риторическихъ трактатахъ, которые я считаю самыми совершенными, сравнительно съ зрѣлыми плодами своей старости, то тѣмъ болѣе я могу смѣло заявить, что то было дѣтскою работою, а это—произведеніе зрѣлой старости. Тоже самое выразили (*или* испытали) какъ Септимій Тертулліанъ въ книгахъ „противъ Маркіона", такъ Оригенъ въ Пѣсни Пѣсней и Квинтиліанъ въ двѣнадцати книгахъ „Объ ораторскомъ образованіи (Institutionis oratoriae)". Отсюда ясно видно, что каждый возрастъ бываетъ въ своемъ родѣ совершеннымъ и что при оцѣнкѣ должно принимать во вниманіе число лѣтъ. Но уже пора приступить къ началу книги Авдія и, при помощи твоихъ молитвъ,—потому что эта книга тебѣ посвящается,—переправиться чрезъ волнующееся море и бурные водовороты міра.

1) *Cicer.* De orat. I. 2, 5.

2) Современная критика отрицаетъ принадлежность этого сочиненія (*Ad Herennium*) Цицерону.

Ст. 1. *Видѣніе Авдія.* Евреи утверждаютъ, что это былъ тотъ, который при царѣ Самарійскомъ Ахавѣ и нечестивѣйшей Іезавели питалъ въ пещерахъ сто пророковъ, не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ, и былъ изъ числа семи тысячъ, въ незнаніи о которыхъ уличается Илія (3 Цар. гл. 18—19), и гробъ его до сего времени чествуется, вмѣстѣ съ мавзолеемъ пророка Елисея и Іоанна Крестителя, въ Севастіи, которая прежде называлась Самаріею. Это названіе далъ ей Иродъ, царь іудейскій, сынъ Антипатра, въ честь кесаря Августа, переведши слово *Augusta* на греческій языкъ [1]). Такимъ образомъ онъ, какъ питавшій сто пророковъ, получилъ даръ пророчества и изъ вождя войска сталъ вождемъ Церкви. Тогда онъ въ Самаріи питалъ малое стадо, а теперь во всемъ мірѣ питаетъ церкви Христовы, и какъ Стефанъ, по книгѣ Дѣяній Апостоловъ (гл. 7), былъ увѣнчанъ мученичествомъ сообразно своему имени (φερωνύμως) [2]), такъ и онъ получилъ свое имя, какъ *рабъ Господень.* Видимое относительно Идумеи не есть *бремя,* то есть λῆμμα, или *тяжесть* Идумеи, согласно опредѣленію, сдѣланному нами относительно Наума [3]), и это или потому, что Едомъ, то есть Исавъ, какъ сынъ Исаака и братъ Іакова, не причисляется къ чужеземнымъ народамъ (Быт. гл. 36), вслѣдствіе чего и земля его не отдается во владѣніе Израилю и не позволяется воевать противъ нея, но воспрещается вооружаться противъ брата (Второз. гл. 2), или же, можетъ быть, потому, что это видѣніе не Идумеи,—если бы такъ было написано, то могъ бы возникать вопросъ,—а Авдія, то есть *раба Господня,* и видѣнное имъ относится къ тѣмъ народамъ, къ которымъ Господь послалъ его посломъ. Имъ го-

---

[1]) Греческое слово σεβαστὸς по своему значенію соотвѣтствуетъ латинскому *augustus.*

[2]) *Стефанъ* (στέφανος) по-гречески значитъ *вѣнецъ.*

[3]) Въ прологѣ къ толкованіямъ на пророка Наума.

ворится: *вставайте, и поднимемся противъ нея на войну.* Ибо разрушеніе Идумеи составляетъ предметъ видѣнія Наума. Но, можетъ быть, спросятъ: почему въ надписаніи поставлено *видѣніе Авдія*, но послѣ того ничего не говорится о томъ, что онъ видѣлъ, и между тѣмъ какъ у Исаіи читаемъ: *видѣхъ Господа* Саваоѳа, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Исаін 6, 1), и у Іезекіиля: *отверзошася небеса, и видѣхъ видѣнія Божія* (Іезек. 1, 1), и вслѣдъ затѣмъ прибавляется: *и видѣхъ, и се духъ воздвизаяйся* (или *бурный*) *грядяше отъ сѣвера, и облакъ великій, и свѣтъ окрестъ его* (тамъ же ст. 4), послѣ словъ *видѣніе Авдія* непосредственно говорится: *такъ говоритъ Господь Богъ объ Едомѣ* и еще: *вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами.* [Въ отвѣтъ на это] мы приведемъ примѣръ изъ Второзаконія, въ которомъ были видимы не дѣйствія (res), но слова: *внемли себѣ,* говоритъ, *и снабди душу твою зѣло, и не забуди словесъ, яже видѣста очи твои* (Второз. 4, 9). И Іоаннъ въ посланіи говоритъ: *еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша о Словеси животнѣмъ* (1 Іоанн. 1, 1). Также Моисей говорить, что онъ видѣлъ гласъ Господа, говорившаго къ нему (Исх. гл. 20). Итакъ, если послѣ видѣнія приводится то, что было сказано, и если мысленныя очи видятъ то, что обыкновенно воспринимается слухомъ, то провидящій справедливо употребляетъ въ надписаніи слово *видѣніе*, потому что пророки прежде назывались *провидящими*.

Такъ говоритъ Господь Богъ объ Едомѣ. Это малый пророкъ по числу стиховъ, а не по мыслямъ. Также въ трехъ книгахъ Соломона и въ Пѣсни Пѣсней чѣмъ болѣе краткости, тѣмъ болѣе трудностей. Мы показали уже, какія мысли заключаются въ посланіи къ Филимону. Также евангельская рѣчь кратка,—она болѣе сжата, нежели пространное изложеніе Закона. Такимъ образомъ также здѣсь

пророкъ, какъ рабъ Господень, подобно Аврааму, Исааку, Іакову, Моисею, слугѣ Господню, и по апостолу, какъ слово Христово, видитъ и слышитъ то, что достойно пророческаго служенія. Многіе, на основаніи значенія имени, полагаютъ, что это тотъ рабъ Господень, которому говорится у Исаіи: *веліе ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ Моимъ* (Исаіи 42, 6), и который уничижилъ Себя, принявъ образъ раба (Филипп. 2, 7). Но если мы такъ будемъ понимать это, то намъ нужно будетъ искать другаго посла, посланнаго къ народамъ, и слѣдуя иносказательному пониманію, мы утрачиваемъ весьма ясное пророчество. Поэтому мы спрашиваемъ: кто тотъ Едомъ или Идумея, о которой теперь говоритъ Господь чрезъ Авдія? Въ книгѣ Бытія мы ясно читаемъ, что Исавъ получилъ наименованіе Едома потому, что продалъ первородство за красное кушанье изъ чечевицы (Быт. гл. 25), потому что *Едомъ* значитъ πυῤῥός, то есть *красный*. Въ той же книгѣ написано, что онъ назывался также *Сеиромъ*, то есть *косматымъ*, потому что онъ былъ покрытъ волосами и не имѣлъ гладкой кожи, какъ Іаковъ. Такимъ образомъ онъ назывался тремя именами: *Исавъ, Едомъ* и *Сеиръ* и владѣлъ тою страною, которая теперь называется Гевальскою (Gebalena) и находится въ предѣлахъ *Элевѳерополя* (Ἐλευθεροπόλεως), гдѣ прежде жили *Горреи*, что̀ означаетъ *свободные*, откуда и самый городъ впослѣдствіи получилъ наименованіе [1]). То, что по-еврейски называется *Едомомъ* и по-гречески *Идумеею* (Ἰδουμαία), составляетъ селеніе въ Палестинѣ, сохраняющее имя своего основателя, о чемъ упоминается какъ въ латинской, такъ и въ греческой исторіи. Ему говорится чрезъ Амоса: „за три преступленія Едома и за четыре не отвращу его, потому что онъ преслѣдовалъ брата своего мечомъ, нарушалъ мило-

---

[1]) Ἐλευθερόπολις въ переводѣ съ греческаго значитъ *свободный городъ*.

сердіе въ отношеніи къ нему, удерживалъ ярость свою и сохранялъ гнѣвъ свой до конца (Амос. 1, 11—12)". Также у Исаіи мы читаемъ по еврейскому тексту: „Бремя Думы. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи (Исаіи 21, 11)?" И Іеремія согласно съ этимъ пророчествомъ говоритъ: *еда есть къ тому мудрость въ Ѳеманѣ* (Іерем. 49, 7)? и прочее до конца этого пророчества, гдѣ говорится: *и будетъ сердце сильныхъ идумейскихъ въ той день, яко сердце жены родящія* (тамъ же, ст. 22). За исключеніемъ измѣненнаго порядка и другихъ кажущихся разностей, значительная частъ [пророчества] Авдія заключается въ книгѣ Іереміи. Таковы горы Сеиръ, къ которымъ обращаетъ лицо пророкъ Іезекіиль и о которыхъ говорится: *поставлю гору Сеиръ пусту и опустѣвшу* (Іезек. 35, 7), и немного далѣе: *пуста будеши, горо Сеиръ, и вся Идумея* (тамъ же, ст. 15). Долго было бы пересматривать всѣ Писанія и приводить изъ нихъ мѣста, относящіяся къ горамъ Сеиръ, а въ особенности изъ Малахіи, у котораго непосредственно въ началѣ книги написано: „не братомъ ли былъ Исавъ Іакову? говоритъ Господь. Однако Я возлюбилъ Іакова, а Исава возненавидѣлъ, и предалъ горы его опустошенію и наслѣдія его драконамъ пустыни. Если же Идумея скажетъ: мы разорены, но мы возстановимъ разрушенное, то такъ говоритъ Господь воинствъ: они построятъ, а Я разрушу, и прозовутъ ихъ предѣлами нечестія и народомъ, на который Господь прогнѣвался навсегда (Малах. 1, 2—4)". Такъ какъ намъ уже извѣстно, что земля идумейская противоположна землѣ обѣтованной, и такъ какъ мы читали, что Исавъ былъ врагомъ Іакова и народомъ, на который Господь прогнѣвался навсегда, то мы должны соотвѣтственно законамъ иносказательнаго изъясненія знать, что рѣчь направлена или противъ іудеевъ (которые служатъ врагами христіанъ и преслѣдуютъ брата своего, Іакова,—этотъ народъ запинателей, предвосхитившій у нихъ

первородство), или, можетъ быть, противъ всѣхъ ересей и ученій, противныхъ истинѣ, которыя. хотя и кажутся близкими намъ, однако болѣе враждебны намъ и стараются изгнать изъ отеческаго наслѣдія простыхъ обитателей дома Іаковлева. Но Идумея, далѣе, значитъ также *земная* и, по причинѣ краснаго цвѣта, можетъ быть понимаема, какъ *кровавая*. Поэтому, когда ангелы, при возвращеніи Спасителя къ Отцу съ побѣдою надъ міромъ, восклицали: отверзите *врата, князи, ваша, и внидетъ Царь славы* (Псал. 23, 7), и, по Исаіи, съ изумленіемъ спрашивали: „кто это идетъ отъ Едома, въ багряныхъ ризахъ отъ Восора, столь прекрасный въ бѣлой одеждѣ (Исаіи 63, 1)? и говорили Ему Самому: *почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отъ истоптанія точила* (тамъ же ст. 2); то Онъ торжественно отвѣчаетъ, указывая на побѣдные знаки креста Своего: „Я топталъ точило одинъ, и изъ народовъ нѣтъ мужа со Мною (тамъ же ст. 3)“. Нѣкоторые подъ Идумеею понимаютъ плоть и полагаютъ, что душа призывается къ борьбѣ съ нею, чтобы мы, умерщвляя члены наши на землѣ, блудъ, нечистоту, страсть, могли достигнуть вѣчной побѣды во Христѣ. Іудеи тщетно воображаютъ, что это пророчество относится къ Риму и римскому государству, и что въ написанномъ у Исаіи (21, 11) *бремя Думы* (*Duma*) можно, съ легкимъ измѣненіемъ формы буквы, читать *решъ* вмѣсто *далетъ* и произносить *Roma* [то есть *Римъ*, вмѣсто *Дума*], потому что буква *вавъ* въ ихъ языкѣ принимается и за [латинское] *u*, и за *o*.

Слухъ услышали мы отъ Господа, и посла послалъ Онъ къ народамъ, [*чтобы объявить*]: *вставайте, и поднимемся противъ него на войну.* LXX. *Слухъ услышалъ я отъ Господа, и огражденіе послалъ Онъ народамъ: вставайте, и поднимемся противъ него на войну.* Какъ мы уже выше сказали, Едомъ означаетъ то же самое, что и Идумея, потому что въ еврейскомъ текстѣ названъ тотъ,

кто построилъ [городъ], а въ греческомъ городъ, построенный имъ. Такимъ образомъ или услышалъ Авдій, или вмѣстѣ услышали всѣ пророки (потому что всѣ они писали относительно Едома), что посланъ посолъ къ народамъ, ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, о которомъ также Отецъ говоритъ чрезъ Аггея: „потрясу всѣ народы, и прійдетъ Желаемый всѣми народами (Агг. 2, 8)“. Онъ у Исаіи изображается, какъ Ангелъ великаго совѣта и Отецъ будущаго вѣка (Исаіи гл. 9). Относительно же того что LXX вмѣсто *посла* то есть *sir*, перевели περιοχὴν, то есть *ограждение*, мы можемъ сказать, что Онъ Самъ [1])— нашъ посолъ, Онъ—наше ограждение и Онъ же говоритъ, что выражено въ пророческихъ словахъ: *вставайте, и поднимемся противъ него* или *нея на войну*. Посолъ, посланный къ народамъ, говоритъ такъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). А чтобы война не показалась намъ (*или* вамъ) трудною и необычайною, то Меня, говоритъ, вы имѣете во главѣ воинства. Я буду военачальникомъ (ἀρχιστρατηγὸς) въ войнахъ,— Я, который явился съ мечомъ въ рукѣ Іисусу, сыну Навину (Іисус. Нав. гл. 5), и который при войнѣ Моисея побѣдилъ Амалика знаменемъ креста Своего (Исх. гл. 17). Мало разностей отъ этого представляетъ Іеремія въ видѣніи противъ Идумеи: слухъ (*или* чрезъ слухъ), говоритъ онъ, слышалъ я отъ Господа, и посолъ посланъ къ народамъ [сказать]: соберитесь, и идите противъ нея, и поднимемся на войну (Іерем. 49, 14)“. Далѣе слѣдуетъ:

Ст. 2—4. *Вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами; ты весьма презрѣненъ. Гордость сердца твоего надмила тебя, живущаго въ разсѣлинахъ скалы* (или *скалъ*), *высоко ставящаго престолъ свой, говорящаго въ*

---

[1]) Іисусъ Христосъ.

сердцѣ своемъ: кто низвергнетъ меня на землю? Если ты поднимешься высоко, какъ орелъ, и если среди звѣздъ устроишь гнѣздо свое, то и оттуда Я низвергну тебя. говоритъ Господь. LXX: *Вотъ, Я сдѣлалъ тебя самымъ малымъ между народами; ты весьма безчестенъ. Гордость сердца твоего надмила тебя, живущаго въ отверстіяхъ скалъ, высоко устроивающаго жилище свое и говорящаго въ сердцѣ своемъ: кто низведетъ меня на землю? Если ты поднимешься высоко, какъ орелъ, и если средь звѣздъ устроишь гнѣздо свое, то и оттуда Я низвергну тебя, говоритъ Господь.* Почти буквально согласуются съ этимъ слѣдующія слова Іереміи, о которомъ мы выше упомоминали: „вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами, презрѣннымъ между людьми. Надменность и высокомѣріе сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ пещерахъ скалы и старающагося занять вершину холма. Если ты высоко, какъ орелъ, совьешь гнѣздо свое, то и оттуда Я низвергну тебя, говоритъ Господь (Іерем. 49, 15—16). При толкованіи пророчествъ мы должны, слѣдуя своему обычаю, сначала положить основаніе историческое и затѣмъ, если можемъ, воздвигать башни и вершину кровли. Ты, Едомъ, — говоритъ онъ, — будучи самымъ малымъ между народами и малочисленнымъ сравнительно съ другими народами, высокомѣрно превозносишься свыше своихъ силъ. Живя въ пещерахъ или въ разсѣлинахъ скалъ и не обладая высокими кровлями зданій, будучи низкимъ и очень бѣднымъ, ты поднимаешься на высоту, подобно орлу, и настолько превозносишься въ своихъ мысляхъ, что считаешь себя живущимъ среди звѣздъ; но хотя бы ты вопреки природѣ, могъ подняться на высоту небесную, Я и оттуда низвергну тебя и низведу на землю, говоритъ Господь Богъ. Слова, прибавленныя у Іереміи: *и старающагося занять вершину холма*, раскрываютъ загадочный смыслъ, указывая чрезъ *холмъ* на *гору Сіонъ* и давая знать, что здѣсь слѣдуетъ понимать или самый городъ Іерусалимъ или

построенный въ немъ храмъ. Что же касается орла, то и тѣ, которые изслѣдуютъ природныя свойства птицъ, сообщаютъ, что онъ летаетъ выше всѣхъ птицъ и, говорятъ, обладаетъ такимъ зрѣніемъ, что, несясь съ остающимися безъ движенія крыльями надъ морями и будучи недосягаемъ для человѣческаго зрѣнія, онъ съ такой высоты видитъ плавающихъ рыбокъ и, когда онѣ приближаются къ берегу, опускается, подобно пущенному камню (*tormenti*), внизъ и, схвативъ добычу, тащитъ ее, при помощи крыльевъ, на берегъ. Узнавъ историческій смыслъ этого, прослѣдимъ смыслъ духовный. Хотя ты, еретикъ, считаешь себя великимъ и презираешь церковь, какъ малую, однако ты малъ между народами и презрѣненъ, и не только презрѣненъ, но и презрѣненъ съ усиленіемъ (ἐπιτάσει): *весьма. Гордость сердца твоего надмила тебя.* Ибо кто изъ еретиковъ не превозносится высокомѣрно, относясь съ презрѣніемъ къ простотѣ Церкви и считая вѣру за невѣжество? *Живущаго въ разсѣлинахъ скалы и высоко ставящаго престолъ свой.* Хотя часто камень [или скала] употребляется въ отношеніи къ Господу или въ значеніи твердости (вслѣдствіе чего и пророкъ говоритъ: *постави на камени нозѣ мои,*—Псал. 39, 3,—и Петру говорится: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою,* Матѳ. 16, 18), однако часто онъ употребляется и въ противоположномъ смыслѣ: *отъиму,* говоритъ, *сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяно* (Іезек. 36, 26), и *можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 9), а особенно въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ не сказано: *живущаго на [скалѣ или] камнѣ,* на которомъ мудрый строитель построилъ домъ свой, но: *въ разсѣлинахъ скалы,* чтобы указать на отдѣленіе ересей отъ камня—Христа (*или* Христова) и отъ Церкви. Слѣдующія затѣмъ слова: *высоко ставящаго престолъ свой и говорящаго въ сердцѣ своемъ: кто низвержетъ меня на землю?* указываютъ на высокомѣріе еретиковъ, полагающихся на свои таинства и тай-

ны и, насколько отъ нихъ зависитъ, обѣщающихъ себѣ царство небесное (это мы должны понимать, какъ гиперболу). Поэтому къ людямъ подобнаго рода пишетъ апостолъ: вы уже *безъ насъ воцаристеся, и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8)! Нѣчто подобное и Давидъ говоритъ: *положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ прейде по земли* (Псал. 72, 9). Но если они поднимутся такъ высоко, какъ орелъ (потому что и сами они присвояютъ себѣ сходство съ орлами, которые обыкновенно собираются при тѣлѣ Господнемъ), и если среди звѣздъ устроятъ гнѣздо свое, то и оттуда низвергну ихъ, говоритъ Господь. Ибо какъ во время сна домовладыки врагъ человѣкъ сѣетъ между пшеницею плевелы (Матѳ. гл. 16), такъ этотъ орелъ съ большими крыльями, пушистый и пестрый, направляющійся на Ливанъ, берущій верхушку кедра и производящій насажденія у водъ многихъ, чтобы они дали ростки и чтобы изъ нихъ образовались виноградныя лозы (Іезек. гл. 18), устроиваетъ гнѣздо свое обыкновенно среди звѣздъ церкви, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ говорится: „праведники же возсіяютъ какъ звѣзды (Матѳ. 13, 43)“. Я выше сказалъ, что это можно относить и къ плоти, именно въ томъ смыслѣ, что при пришествіи Христа силы ея ослабѣли, она стала презрѣнною, подчинилась власти души и тщетно старается возвыситься, живя въ разсѣлинахъ скалы, [то есть: будучи погружена въ свои] чувства или помышленія, и желаетъ господствовать надъ душою, высоко помѣщая престолъ свой и полагая, что дѣла ея не могутъ быть преодолѣваемы. Ей говорится, что хотя она старается подняться высоко, подражая въ этомъ отношеніи орлу, и обольстила многихъ святыхъ, однако была побѣждена и низвержена Господомъ. Истолкованное нами относительно еретиковъ и плоти можно понимать также въ отношеніи къ іудеямъ.

Ст. 5—6. *Если бы воры, если бы грабители ночью проникли къ тебѣ, то какъ ты могъ бы молчать? Не*

украли ли бы они столько, сколько надобно имъ? Если бы грабители винограда проникли къ тебѣ, то не оставили ли бы они тебѣ по крайней мѣрѣ кисть ягодъ? Но какъ обыскали Исава, изслѣдовали тайники его! LXX: *Если бы воры проникли къ тебѣ или ночные грабители, то гдѣ бы ты былъ поверженъ? Не украли ли бы они столько, сколько надобно имъ? И если бы обиратели винограда проникли къ тебѣ, то не оставили ли бы они кисть ягодъ? Но какъ обысканъ Исавъ и обобраны тайники его!* Подобнымъ образомъ говоритъ Іеремія, но съ измѣненіемъ порядка [словъ]: *Если бы обиратели винограда проникли къ тебѣ, то не оставили бы* (или *не оставили ли бы они*) *тебѣ кисть ягодъ; а если бы воры ночные* [*пришли*], *то они похитили бы столько, сколько надобно имъ. Но Я обнажилъ Исава, открылъ тайники его, и они не могутъ скрыться* (Іерем. 49, 9—10). Слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ. Если бы воры и грабители, которые обыкновенно ночью дѣлаютъ подкопы подъ дома и похищаютъ находящееся въ домахъ, проникли къ тебѣ и, будучи сокрыты мракомъ, осмотрѣли бы всѣ углы твоего дома, то они взяли бы, конечно, то, что считали нужнымъ для себя, и оставили бы нѣкоторые предметы въ твоемъ домѣ или потому, что вполнѣ удовлетворили себя, или же потому, что не замѣтили ихъ. Если бы обиратели винограда вошли въ твой виноградникъ и захотѣли бы или разграбить его, какъ враги, или обобрать его, какъ взявшіе его у тебя въ наемъ, то какъ бы ни было тщательно обираніе винограда, однако они оставили бы между отростками [нѣсколько] кистей, закрытыхъ лозами и листьями. Но враги, которые по повелѣнію Господню, напали на тебя (указывается на вавилонянъ и на войско Навуходоносора), все обыскали, осмотрѣли всѣ тайники твои, и расѣлины и отверстія пещеръ, въ которыхъ ты живешь. И дѣйствительно, (скажемъ нѣсколько словъ о природѣ этой мѣстности) вся южная часть Идумеи отъ Елевѳерополя до Петры и Елама (ибо это со-

ставляетъ владѣніе Исава) имѣетъ жилища въ пещерахъ и, по причинѣ необычайнаго солнечнаго зноя,—потому что это южная область,—пользуется подземными хижинами. *Я обнажилъ*, говоритъ, *Исава*, то есть обнаружилъ то, что было сокрыто въ землѣ, и открылъ все то, что ты скрывалъ, и когда Я, вмѣстѣ съ врагами, обыскивалъ все, бывшее у тебя, то ничто изъ потаеннаго не могло укрыться. Иной смыслъ: подъ ворами и грабителями, приходящими ночью, потому что они сыны ночи и тьмы, я понимаю еретиковъ, которые проповѣдуютъ ученія, противныя истинѣ, крадутъ то, что нужно имъ, и ежедневно спѣшатъ совершать похищенія изъ стадъ церкви. Они, входя въ тотъ виноградникъ Господа нашего, который Онъ перенесъ изъ Египта вѣка сего (Псал. 79) и отъ плодовъ котораго Онъ обѣщаетъ пить вино въ царствѣ Отца (Марк. 14, 25), такъ желаютъ опустошить его, чтобы не оставалось въ немъ [ни одной] кисти. Но Господь дѣлаетъ, наоборотъ, то, что всѣ тайны ихъ и потаенныя таинства патріарховъ Исава (я разумѣю именно первыхъ изобрѣтателей ереси) обнаруживаетъ чрезъ Своихъ святыхъ, чрезъ мужей церкви и учителей, и первая Его побѣда состоитъ въ томъ, что дѣлается открытымъ то, что держалось въ тайнѣ. Поэтому и говорится съ удивленіемъ: *какъ обысканъ Исавъ, обобраны тайники его*! Посмотри на Маркіона, Валентина и всѣхъ еретиковъ: какъ они, имѣя сожженную совѣсть, хвастаются демонскими ученіями и какъ они искусно построенною рѣчью обольщаютъ людей простодушныхъ, какъ бы посвящая ихъ въ нѣкоторыя божественныя таинства! Но когда слово предъ всѣми откроетъ тридцать эоновъ и въ числѣ четырехъ, и въ числѣ восьми, и въ числѣ двѣнадцати, и двоякаго бога, и чудовищнаго Абраксу (Abraxas), тогда мудрость Исава окажется глупостью, и всѣ тайны ихъ сдѣлаются извѣстными.

Ст. 7. *До предѣловъ выпроводили тебя всѣ союзники твои: осмѣяли тебя, одолѣли тебя тѣ, которые жили въ мирѣ съ тобою. Ядущіе съ тобою разставятъ сѣ-*

ти тебѣ: нѣтъ мудрости въ немъ. LXX: *До предѣловъ выпроводили тебя: всѣ союзники твои возстали противъ тебя; одолѣли тебя тѣ, которые жили въ мирѣ съ тобою; разставили сѣти тебѣ: нѣтъ мудрости въ немъ.* Нѣкоторые выше изложенное нами: *какъ обысканъ Исавъ, и обобраны тайники его* заканчиваютъ словами: *до предѣловъ*, чтобы былъ слѣдующій смыслъ: то, что ты скрывалъ, и тайны твои открыты до конца. Но мы предпочитаемъ соединять [слова *до предѣловъ*] съ послѣдующими. Итакъ, при нашествіи Навуходоносора, о которомъ Іеремія говоритъ противъ Идумеи: „вотъ, какъ левъ выступитъ онъ съ роскошныхъ [береговъ] Іордана противъ прекрасной укрѣпленной [страны], потому что Я заставлю его поспѣшно идти къ ней (Іерем. 49, 19)", и затѣмъ: *се яко орелъ взыдетъ, и возлетитъ, и простретъ крилѣ надъ* Босрою, *и будетъ сердце сильныхъ идумейскихъ въ той день, яко сердце жены родящія* (тамъ же ст. 22), всѣ тѣ, которые прежде были союзниками Едома и служили опорою великолѣпнаго города, оставили его и, соединившись съ врагами, разставили сѣти ему, и одолѣли его, и тогда обнаружилось, что въ Едомѣ нѣтъ никакой мудрости, потому что онъ надѣется на тѣхъ, которые оказались противниками. Иначе: когда будутъ обнаружены тайны Исава и какъ бы великія таинства, которыми были опутываемы народы, такъ что членъ Церкви можетъ сказать: „мы знаемъ хитрости ея (Сир. гл. 1)", то они оставятъ предѣлы Едома и выпроводятъ его и, перешедши въ предѣлы Церкви, раскроютъ превратныя ученія его. Тогда будутъ смѣяться и возстанутъ противъ прежняго учителя своего, говоря, что ложно то, чему онъ училъ ихъ; они одолѣютъ его и, будучи просвѣщены вѣрою церковною, изобличатъ ложность ученія его. Тѣ, которые прежде ѣли у еретиковъ, не хлѣбъ евхаристіи, а хлѣбъ печали и испеченный въ золѣ хлѣбъ, который поворачиваютъ (Осіи 7, 8), будутъ предлагать вопросы относительно Писаній и разставлять сѣти идумейско-

му или земному и во всѣхъ отношеніяхъ плотскому учителю (ибо въ посланіи къ Галатамъ [гл. 5] мы читаемъ, что ереси причисляются къ дѣламъ плоти), и тогда обнаружится, что въ Едомѣ нѣтъ мудрости.

Ст. 8—9. *Не погублю ли Я въ тотъ день, говоритъ Господь, мудрыхъ въ Идумеѣ и благоразуміе на горѣ Исава? И поражены будутъ страхомъ храбрецы твои съ юга, чтобы погибъ мужъ на горѣ Исава.* LXX: *Въ день тотъ, говоритъ Господь, погублю мудрыхъ въ Идумеѣ и разумѣніе на горѣ Исава. И устрашатся воители твои изъ Ѳемана, чтобы былъ истребленъ человѣкъ на горѣ Исава.* Когда врагъ овладѣетъ предѣлами твоими и всѣ союзники твои осмѣютъ тебя и одолѣютъ тебя, тогда погибнетъ мудрость въ Идумеѣ, и проницательность ея окажется глупостью. Самъ Господь также истребитъ мудрость на горѣ Исава, то есть на горахъ Сеиръ, или потому, что городъ Идумея расположенъ на горѣ, или же потому, что вся та страна, обращенная къ югу и сопредѣльная съ пустынею, покрыта высокими горами. Поэтому и говорится: *устрашатся воители твои изъ Ѳемана*, что̀ мы перевели чрезъ *югъ*. Исавъ, какъ выше я сказалъ, называется тремя именами; также и та часть царства его, которая обращена къ югу, носитъ три названія: *Даромъ, Ѳеманъ* и *Нагевъ*, и всѣ три [названія] означаютъ по Іезекіилю *югъ, югозападъ* и *полдень*. Когда храбрецы царства его, жившіе (*или* живущіе) на югѣ, будутъ поражены страхомъ, то погибнетъ мужъ на горѣ Исава, который обыкновенно и воевалъ для защиты гражданъ и давалъ мудрые совѣты. Иначе: когда тѣ, которые прежде были обольщены, обратятся къ Церкви, тогда погибнутъ въ войнѣ, которую Самъ Господь будетъ вести, мудрецы идумейскіе, мыслившіе о плотскомъ и земномъ, и будетъ истреблено благоразуміе на горѣ Исава, превозносившейся противъ разума Божія.

тѣ, которые прежде вели борьбу при помощи діалектическаго искусства въ защиту Исава и Идумеи и были опорою *Ѳемана*, что означаетъ *истребленіе*, перестанутъ вести борьбу въ защиту учителей своихъ, или: тѣ, которые прежде присвояли себѣ свѣтъ знанія и считали себя находящимися на югѣ, будутъ поражены страхомъ и ужасомъ, когда мужъ церкви одержитъ побѣду надъ софизмами ихъ, такъ что не останется никого, кто могъ бы посредствомъ царскаго совѣта или вооруженной силы ратовать за высокомѣріе и ложное ученіе еретиковъ.

Ст. 10—11. *За убійство и беззаконіе противъ брата твоего, Іакова, покроетъ тебя стыдъ, и ты погибнешь навсегда. Въ тотъ день, когда ты стоялъ противъ него, когда чужіе уводили войско его въ плѣнъ, и иноземцы входили въ ворота его и бросали жребій о Іерусалимѣ, ты также былъ, какъ одинъ изъ нихъ.* LXX: *За убійство и беззаконіе противъ брата твоего, Іакова, покроетъ тебя стыдъ, и ты будешь отвергнутъ навсегда. Съ того дня, когда ты возсталъ противъ него, въ тотъ день, когда иноплеменники уводили силу его въ плѣнъ, и чужіе вошли въ ворота его и бросали жребій о Іерусалимѣ, вы также были, какъ одинъ изъ нихъ.* Погибнетъ мужъ на горѣ Исава и исчезнетъ мудрость въ Идумеѣ и благоразуміе на горѣ Исава за то, что ты убивалъ единокровнаго и беззаконно поступалъ въ отношеніи къ брату своему, Іакову: когда халдеи и вавилоняне опустошали Іерусалимъ, осаждали городъ, входили въ ворота его и бросали жребій при раздѣлѣ добычи, ты былъ союзникомъ ихъ и находился въ числѣ враговъ. Другаго рода объясненіе: всему тому, что выше написано, подвергнешься ты, кровавый, земной и жестокій Едомъ, за то, что ложнымъ и смертоноснымъ ученіемъ и нечестивыми рѣчами противъ Господа ты убивалъ брата своего, Іакова. У Соломона мы читаемъ: „бываютъ такіе, которые говорятъ и убиваютъ, [какъ] мечомъ

(Притч. гл. 25)". И въ другомъ мѣстѣ: *языкъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. 139, 4), и: *языкъ ихъ, мечъ остръ* (Псал. 56, 5). Поэтому покроетъ тебя стыдъ, и ты скажешь: *покры срамота лице мое* (Псал. 68, 8), и погибнешь, но не на короткое время, а навсегда; потому что ты нанесъ своему брату, насколько отъ тебя зависѣло, вѣчную рану. Также и то будетъ причиною твоего наказанія, что, когда чужіе истребляли войско Іакова и входили чрезъ ворота его въ Іерусалимъ, бывшій прежде мирнымъ, и бросали жребій для раздѣла добычи изъ него между собою, ты былъ однимъ изъ враговъ. Мы читаемъ, видимъ и ежедневно убѣждаемся, что когда возникаетъ гоненіе противъ Церкви, то гораздо болѣе жестокими гонителями христіанъ дѣлаются іудеи и еретики, нежели язычники. Можемъ мы назвать чужими, входящими въ ворота Іерусалима, λογισμούς, то есть *помыслы* лукавые, а подъ воротами Іерусалима, то есть души, пребывающей въ покоѣ и созерцающей Бога, понимать пять чувствъ, чрезъ которыя входятъ враги и дѣлятъ добычу Іерусалимскую. Если мы смотримъ на женщину съ вожделѣніемъ (Матѳ. гл. 5), то *взыде смерть сквозѣ окна* наши (Іерем. 9, 21). Если ушами своими мы слушаемъ ложь и судъ крови, то врагъ вошелъ чрезъ другія ворота. Если также обоняніе, вкусъ и осязаніе плѣняются или разнаго рода запахомъ, или лакомыми кушаньями, или нѣжными объятіями, то вошли враги чрезъ другія ворота и дѣлятъ добычу изъ несчастнаго Іерусалима. Такимъ образомъ въ то время, когда подъ гнетомъ гоненія или вслѣдствіе пагубной наклонности къ наслажденіямъ, падетъ кто либо въ Церкви, то ликуютъ еретики и радуются іудеи тому, что и они, какъ одинъ изъ гонителей, и что ихъ причисляютъ къ язычникамъ.

Ст. 12—13. *И ты не будешь выражать презрѣніе въ день брата твоего, въ день странствованія его и не будешь радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ, и*

высокомѣрно говорить въ день бѣдствія и не войдешь въ ворота народа Моего въ день паденія его. LXX: *И ты не будешь презирать день брата твоего въ день иноплеменниковъ, и не будешь радоваться о сынахъ Іуды въ день погибели ихъ, и высокомѣрно говорить въ день бѣдствія, и не войдешь въ ворота людей Моихъ въ день страданія ихъ.* Это имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и выше изложенное: когда, по причинѣ убійства и беззаконія въ отношеніи къ брату своему, Іакову, погибнетъ мужъ на горѣ Исава, и покроетъ его вѣчный стыдъ, тогда онъ не будетъ дѣлать того, что прежде дѣлалъ противъ роднаго брата, и именно: онъ не будетъ выражать презрѣніе и наносить оскорбленія, видя брата своего идущимъ въ плѣнъ, и не будетъ радоваться о сынахъ Іуды. Ибо два колѣна, обладавшія Іерусалимомъ и называвшіяся Іудою, за исключеніемъ левитовъ, были уведены въ плѣнъ халдеями. Ты не будешь также высокомѣрно говорить и, какъ бы считая себя однимъ изъ побѣдителей, издѣваться надъ бѣдствіемъ брата. Въ день разоренія и паденія народа Моего ты не войдешь величаво въ ворота Іерусалима. Не сдѣлаешь же этого ты потому, что и самъ подвергнешься подобнаго рода участи. Иначе: когда ты увидишь, что братъ твой плѣненъ вслѣдствіе разнаго рода гоненій, что онъ связанъ и удаляется отъ вѣры церковной, и не въ свой городъ слѣдуетъ, а [стремится] ко всему чужеземному; то ты не будешь радоваться, потому что и самъ испытаешь подобнаго рода участь. Ибо ты радовался, когда уводили въ плѣнъ Іакова, и издѣвался надъ сынами Іуды, подъ которыми мы разумѣемъ учениковъ Христовыхъ, въ день гибели ихъ. Это означаетъ то, что душа находится въ срединѣ между пороками и добродѣтелями и въ каждое мгновеніе можетъ направиться въ ту или другую сторону. *Ты не будешь,* говоритъ, *высокомѣрно говорить въ день бѣдствія.* Это мы должны понимать въ двоякомъ смыслѣ: какъ физическое (corporalis) бѣдствіе по отношенію къ гоненіямъ и грѣхамъ,

и какъ духовное, когда душа, плѣненная врагами и пороками, будетъ отведена въ Вавилонъ. *И не войдешь въ ворота народа Моего въ день паденія его*; ибо, когда удручаетъ насъ сомнѣніе или чувственное возбужденіе, и когда несчастная совѣсть не сохранитъ прежней твердости, тогда мы легко склоняемся къ противоположнымъ ученіямъ, льстящимъ нашему заблужденію и не врачующимъ раны, но раздражающимъ ее. Ибо утѣшеніемъ въ бѣдствіи служитъ надежда на полученіе утраченнаго.

Ст. 13—14. *Ты не будешь выражать презрѣнія также при бѣдствіяхъ его, въ день разоренія его, и отправляться противъ войска его въ день разоренія его, и не будешь стоять при выходахъ для убиванія бѣжавшихъ его и запирать оставшихся отъ него въ день бѣдствія.* LXX: *Ты не будешь также презирать собранія ихъ въ день погибели ихъ, и не присоединишься къ силѣ ихъ въ день погибели ихъ, также не будешь стоять при выходахъ ихъ для убиванія уцѣлѣвшихъ изъ нихъ и запирать бѣжавшихъ изъ нихъ въ день бѣдствія.* Когда тебя самаго возьмутъ въ плѣнъ и когда ты подвергнешься разоренію и истребленію, то изъ того, что ты дѣлалъ, ты не будешь между прочимъ дѣлать слѣдующаго: ты не будешь съ презрѣніемъ и высокомѣріемъ относиться къ брату своему, Іакову, въ день разоренія его и не присоединишься къ войску вавилонянъ, а также не отправишься противъ войска Іуды, когда тотъ будетъ побѣжденъ противниками и обратится въ бѣгство. Когда они начнутъ бѣжать по извѣстнымъ имъ путямъ, по боковымъ дорогамъ и тропинкамъ, ведущимъ въ пустыню, то ты не будешь стоять на распутіи и на перекресткахъ поджидать приходящихъ, чтобы убивать тѣхъ, которые уцѣлютъ изъ нихъ, а другихъ задерживать и запирать, и или самому брать ихъ въ плѣнъ, или передавать въ плѣнъ врагамъ. Это сказано нами примѣнительно къ историческому смыслу; потому что мы, вкратцѣ коснувшись то-

го, что ясно, должны перейдти къ болѣе темному. Кто изъ еретиковъ не презираетъ членовъ церкви? Кто не ликуетъ при бѣдствіяхъ ихъ? Если когда либо народъ подвергается по причинѣ грѣховъ гоненію, и многіе или вслѣдствіе слабости вѣры, или потому, что сѣмя въ нихъ упало на каменистую почву, отрекаются [отъ вѣры], то можно видѣть, что тѣ [1]) радуются, ликуютъ и считаютъ наше паденіе своею побѣдою, такъ что соединяются съ язычниками, и гоненіе бываетъ болѣе жестокимъ или со стороны іудеевъ, или отъ тѣхъ, которые выдаютъ себя за братьевъ нашихъ и считаются въ ихъ числѣ. Когда же кто либо или чрезъ бѣгство или вслѣдствіе покаянія отпадаетъ, то они останавливаются на боковыхъ дорогахъ, предлагаютъ софизмы и представляютъ свидѣтельства какъ бы изъ Писаній, чтобы утомленнымъ и изнеможеннымъ предложить сшитыя подушечки и подложить ихъ подъ всякій локоть руки (сн. Іезек. 13, 18). Поэтому случается такъ, что тѣ, которые или мужественно выдержали гоненіе или избѣжали его вслѣдствіе страха, снова заключаются въ темницу заблужденій, будучи обольщены превратными ученіями, и это бѣдствіе бываетъ худшимъ, нежели бывшее отъ язычниковъ, потому что легче спасти попавшаго въ руки язычниковъ, нежели опутаннаго сѣтями пустословія еретическаго.

Ст. 15—16. *Ибо близокъ день Господень для всѣхъ народовъ: какъ ты поступалъ, такъ поступятъ съ тобою. Онъ обратитъ воздаяніе твое на голову твою. Ибо какъ ты пилъ на святой горѣ Моей, такъ всѣ народы всегда будутъ пить; будутъ пить, проглотятъ и будутъ, какъ бы ихъ не было.* LXX: *Ибо близокъ день Господень для всѣхъ народовъ: какъ ты поступалъ, такъ поступятъ* (или *поступитъ*) *съ тобою. Воздаяніе твое обратится на го-*

---

[1]) Еретики.

лову твою. Ибо какъ ты пилъ на святой горѣ Моей, такъ всѣ народы будутъ пить вино; будутъ пить и проглотятъ, и будутъ, какъ бы ихъ не было. Ты, Идумея, перестанешь дѣлать это потому, что постигнетъ тебя наказаніе Господне. Ибо, если, по Іереміи (гл. 25), тѣ, которымъ не было опредѣлено пить чашу, непремѣнно будутъ пить, то какимъ образомъ ты останешься какъ бы невиновнымъ? Ты не будешь невиновнымъ, но непремѣнно будешь пить. Затѣмъ, что касается словъ: *близокъ день Господенъ для всѣхъ народовъ*, то будемъ читать того же Іеремію и увидимъ, что чаша Господня была поднесена всѣмъ народамъ. Поэтому у него же говорится: *чаша златая Вавилонъ въ руцѣ Господни, напаяющи* всѣ народы (Іерем. 51, 7). И дѣйствительно, всѣми народами до Пропонтиды и морей Скиѳскаго и Іонійскаго или Эгейскаго овладѣли ассиріяне и вавилоняне. Если мы будемъ читать Геродота и исторію грековъ и варварскихъ народовъ, то увидимъ, какъ во время господства вавилонянъ и ассиріянъ исполнились эти слова: *близокъ день Господенъ для всѣхъ народовъ.* Что же касается слѣдующихъ затѣмъ словъ: *какъ ты поступалъ, такъ поступятъ съ тобою; Онъ обратитъ воздаяніе твое на голову твою*, то они имѣютъ тотъ же смыслъ, какой выражается въ слѣдующихъ словахъ псалма: *помяни, Господи, сыны Едомскія въ день Іерусалимль, глаголющыя: истощайте, истощайте до основаній его* (Пс. 136, 7). Поэтому и въ отношеніи къ Вавилону пророкъ выражаетъ слѣдующія проклятія: *дщи Вавилоня окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ; блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (Псал. 136, 8—9)! Ибо какъ ты на святой горѣ Моей, Сіонѣ, пилъ вмѣстѣ съ вавилонянами и радовался, такъ всѣ народы, которые вмѣстѣ съ тобою помогали вавилонянину, будутъ, обратившись противъ тебя, пить и радоваться. И они не только будутъ пить, но и такъ поглотятъ тебя, что

идумеи будутъ, какъ бы ихъ не было, или, можетъ быть, эти самые народы, поглотивъ тебя, будутъ поглощены мидянами, и путь наказанія будетъ кругообразнымъ, такъ что ты истребишь Израиля, тебя [истребитъ] вавилонянинъ, а вавилонянина—мидянинъ и персъ. Послѣдуемъ порядку толкованія. Близокъ, о еретикъ, день Господень для всѣхъ народовъ, близко время суда, которымъ будутъ судимы всѣ народы. Какъ ты поступалъ по отношенію къ членамъ церкви, такъ обратится боль твоя на голову твою, и неправда твоя падетъ на темя твое (Псал. 7, 17). Ибо какъ ты радовался при избіеніи ихъ, и устроивалъ пиршество и на святой горѣ Моей, то есть въ церкви, пилъ чашу не Мою, но діавола, о которой и у Аввакума говорится: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15); такъ всѣ народы,—или противныя силы, предназначенныя для наказаній, или же всѣ враждебныя могущества,—будутъ пить и поглощать кровь твою, и когда, наконецъ, всѣ подвергнутся наказанію, то и сами они будутъ, какъ будто бы не было ихъ. Ибо кто погибаетъ, тотъ въ отношеніи къ Сущему, говорящему къ Моисею: *Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14), обыкновенно въ Писаніяхъ называется несуществующимъ. Поэтому и въ книгѣ Есѳирь мы читаемъ: *не предаждь, Господи,* царства *Твоего симъ, иже не суть* (Есѳ. 4, 17). Мы можемъ и иначе объяснить это мѣсто: такъ какъ вы радовались паденію рабовъ Моихъ, то и васъ постигнетъ такое же преслѣдованіе, и вы испытаете все то, что сами дѣлали. И какъ вы вмѣстѣ съ прочими народами злорадствовали въ отношеніи къ Моему народу, такъ всѣ народы будутъ злорадствовать относительно васъ, будутъ пожирать и пить и истребятъ васъ чрезъ подобнаго же рода преслѣдованіе.

Ст. 17—18. *А на горѣ Сіонѣ будетъ спасеніе, и она будетъ святою, и будетъ владѣть домъ Іакова тѣми, которые владѣли имъ. И домъ Іакова будетъ огнемъ*

и домъ Іосифа пламенемъ, а домъ Исавовъ соломою; зажгутъ его и истребятъ его, и не будетъ остатковъ отъ дома Исавова; потому что Господь сказалъ это. LXX: *На горѣ Сіонѣ будетъ спасеніе, и будетъ она святынею, и овладѣетъ домъ Іакова тѣми, которые владѣли имъ. И домъ Іакова будетъ огнемъ, и домъ Іосифа пламенемъ, а домъ Исавовъ соломою; зажгутъ его и истребятъ его, и не останется вѣстника (frumentarius)* [1]) *въ домѣ Исавовомъ; потому что Господь сказалъ это.* Когда Идумея будетъ разрушена и истреблена тѣми народами, съ которыми она прежде вступала въ союзъ противъ Іакова, тогда на горѣ Сіонѣ будутъ остатки, будетъ спасеніе на ней, и она будетъ святою, то есть: или самъ Господь возвратится въ храмъ. оставленный Имъ по причинѣ грѣховъ, или вообще она будетъ святынею, то есть святымъ святыхъ. И овладѣетъ домъ Іакова при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи тѣми, которые наслѣдственно владѣли имъ. И будетъ домъ Іакова, то есть Іуды, огнемъ, а домъ Іосифа, то есть десяти колѣнъ, пламенемъ, потому что отъ Іосифа родился Ефремъ, изъ колѣна котораго произошло царство самарійское; домъ же Исава, то есть идумеянъ, которые оказались столь жестокими и безпощадными въ отношеніи къ брату своему, обратится въ солому. И какъ огонь и пламя быстро пожираютъ солому, такъ эти два царства, соединившись, по Іезекіилю (гл. 17), въ одну лозу, опустошатъ Идумею и истребятъ ее, и не останется никого изъ народа, кто могъ бы объявить сосѣднимъ народамъ объ истребленіи ихъ враговъ. Ибо это означаетъ то, что LXX перевели чрезъ πυροφόρον, и что мы выразили чрезъ *frumentarium* согласно съ древнимъ способомъ выраженія; потому что тѣ, которые теперь называются курьерами или вѣстовыми, въ древности назывались *frumenta-*

---

[1]) *Или поставщика хлѣба.*

rii [1]). Но лучше послѣдовать еврейскому тексту, въ которомъ слово *sarid* означаетъ или *остальной* по Акилѣ, или *убѣжавшій* по Симмаху, или *оставшійся* по Ѳеодотіону и пятому изданію. Произойдетъ же все это потому, что Господь такъ сказалъ, а Его повелѣніе означаетъ тоже, что и исполненіе. Другаго рода объясненіе: по истребленіи дѣлъ плоти и по разрушеніи царства земнаго будетъ въ церкви спасеніе для тѣхъ, которые не удалились отъ матери. Въ ней будетъ пребывать Святый, о которомъ у Исаіи говорится: *святъ, святъ, святъ Господь* Богъ *Саваоѳъ* (Исаіи 6, 3), потому что и *святяй и освящаеміи отъ единаго вси* (Евр. 2, 11). И домъ запинателя Іакова овладѣетъ тѣми, которые наслѣдственно владѣли имъ; онъ сдѣлаетъ своихъ преслѣдователей христіанами и самихъ идумеянъ будетъ принимать въ вѣру церковную; домъ же Исава обратится въ солому. И какъ солома не можетъ выдержать сосѣдства съ огнемъ; такъ домъ Исавовъ не будетъ въ состояніи устоять противъ доводовъ Іакова, раскаленныхъ огнемъ слова Господня, потому что *словеса Господня разжжена* (Псал. 17, 31), и противъ дома Іосифа, который означаетъ *приращеніе* и который, бывъ проданъ братьями, доставлялъ пропитаніе народу въ Египтѣ; но при первомъ состязаніи софизмы ихъ [2]) обратятся въ ничто. И они будутъ поглощены для своего спасенія согласно съ тѣмъ, что говорится въ благословеніи Исаака Исаву: „но я поставилъ его господиномъ надъ тобою, и всѣхъ братьевъ твоихъ сдѣлалъ рабами его, и ты будешь служить брату твоему (Быт. 27, 37)". И не будетъ остатковъ отъ дома Исавова, когда предъ Христомъ преклонится все, небес-

---

[1]) Собственно *поставщиками хлѣба* для войска или *завѣдующими провіантомъ*, которые въ древности обыкновенно не убивались врагами и поэтому, при полномъ пораженіи войска, могли объявлять объ этомъ и служить вѣстниками или курьерами.

[2]) Сыновъ Исава.

ное, земное и преисподнее (Филипп. гл. 2), и когда все покорится Ему, чтобы Богъ былъ все во всемъ (1 Кор. гл. 15). Но такъ какъ Исавъ, по своей винѣ, на основаніи Христовомъ строилъ изъ дерева, сѣна и соломы (1 Кор. гл. 3), то домъ Іакова и Іосифа обратится въ огонь и пламя, подобно Господу, говорящему: „Я—огнь поядающій (Второз. 4, 24)", чтобы, по истребленіи соломы грѣховъ, чистая пшеница была собрана въ житницы. Все то, что мы сказали и что скажемъ, іудеи ожидаютъ для себя въ будущемъ времени, когда вмѣсто Христа они примутъ антихриста во исполненіе пророчества Господа Спасителя: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене; аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоанн. 5, 43). Они воображаютъ, что все то, что мы истолковали въ отношеніи къ Идумеѣ, относится къ римскому царству; но мы говоримъ, что это или уже исполнилось согласно съ исторіею при Зоровавелѣ, или, согласно съ характеромъ пророчества и въ таинственномъ смыслѣ, ежедневно совершается въ церкви и исполняется надъ каждымъ въ царствѣ души по отношенію къ плоти. Что же касается *поставщика хлѣба* (*frumentarium*), то примѣнительно къ иносказательному смыслу мы можемъ сказать, что онъ перестаетъ быть среди еретиковъ, когда у нихъ никого не будетъ. кто могъ бы хвалиться тѣмъ, что онъ имѣетъ зерно пшеничное, умершее въ землѣ, и хлѣбъ небесный. Нѣкоторые полагаютъ, что LXX перевели не πυροφόρον, то есть *поставщикъ хлѣба*, а πυρφόρον, то есть *могущій носить искру*. Такимъ образомъ, на основаніи различныхъ толкованій, мы можемъ примѣнительно къ иносказательному смыслу сказать, что у еретиковъ не будетъ не только поставщика хлѣба, но и того, кто выдаетъ себя за имѣющаго свѣтъ Христовъ. Ибо и самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. гл. 11).

Ст. 19. *И получатъ въ наслѣдіе тѣ, которые къ югу, гору Исава, а которые въ равнинахъ—филистимлянъ, и*

будумъ владѣть страною Ефрема и страною Самаріи, а Веніаминъ будетъ владѣть Галаадомъ. LXX: *И будутъ владѣть тѣ, которые въ Нагевѣ, горою Исава, а которые въ Сефелѣ—иноплеменниками, и будутъ владѣть горою Ефрема, и полемъ Самаріи, и Веніаминомъ и Галаадомъ.* По возвращеніи Іуды въ царство свое, который обиталъ на югѣ и владѣлъ, по распредѣленію Іисуса, сына Навина, всею страною, обращенною къ Скорпіону, то есть ко всей Акрабиттенѣ, тѣ, которые прежде ограничивались тѣсными предѣлами, овладѣютъ горою Исава, то есть горами Сеиръ, и тѣми гористыми мѣстностями, которыми прежде владѣлъ Едомъ. Жившие въ Сефелѣ, то есть въ равнинахъ, что указываетъ на Лидду и Еммаусъ, то есть Діосполисъ и Никополисъ, будутъ владѣть палестинянами и пятью городами палестинянъ: Газою, Аскалономъ, Азотомъ, Аккарономъ и Геѳомъ или всею тою страною, которая въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (гл. 9) называется Сарономъ. Другіе полагаютъ, что этой Сефелѣ, то есть ровной странѣ, находящейся близъ Елевѳерополя, дается обѣтованіе, что она будетъ простираться до Ринокоруры и до самаго моря, то есть не только получитъ Елевѳерополь отъ колѣна Іудина, но будетъ доходить до самой приморской страны и подчинитъ своей власти филистимлянъ, которые прежде не подчинялись ей. Также предѣлы сыновъ Іудиныхъ расширятся до Ефрема, гдѣ теперь Неаполисъ, и до страны Самарійской, гдѣ теперь построена Севастія. Веніаминъ, предѣлы котораго простирались непосредственно отъ Іерусалима къ сѣверу, будетъ владѣть всею Аравіею, которая прежде называлась Галаадомъ, а теперь называется Герасою (*или* Герарою). По переводу же LXX, и горою Ефрема, и полями Самаріи, и Веніаминомъ, и Галаадомъ будутъ владѣть тѣ, которые были на югѣ. Такъ ли это было,—это Богу вѣдомо; это могло отчасти исполниться въ теченіе пятисотъ лѣтъ, протекшихъ до пришествія Христова; но что я навѣрное знаю, это то, что ежедневно испол-

няется и находитъ подтвержденіе въ царствѣ церкви. Ибо тѣ, которые живутъ на югѣ, то есть въ Нагевѣ, которые имѣютъ истинный свѣтъ и занимаютъ ровныя и низменныя мѣста, то есть ученики Его [1]), которымъ говорится: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), овладѣютъ горою Исава и филистимлянами, подъ которыми мы можемъ разумѣть язычниковъ по причинѣ ихъ высокомѣрнаго ученія и мірскаго краснорѣчія. На горѣ будутъ учители, а среди филистимлянъ и иноплеменниковъ ученики, руководящіеся авторитетомъ учителей. Они овладѣютъ не только горою Исава и иноплеменниками, но также страною Ефрема и Самаріи. Объ Ефремѣ и Самаріи мы часто читали у Осіи и объясняли ихъ въ отношеніи къ ересямъ, которыя, прикрываясь христіанскимъ именемъ, раздѣляютъ церковь. Ибо и тамъ ожидаютъ обилія и приписываютъ себѣ соблюденіе вѣры. Далѣе Веніаминъ, *сынъ десницы* и *силы*, гдѣ находится храмъ Божій, овладѣетъ *Галаадомъ*, что означаетъ *переселеніе свидѣтельства* и указываетъ на тѣлеснаго Израиля, потому что отъ него къ намъ перешло свидѣтельство Господне. По переводу же LXX, и самимъ Веніаминомъ, и Галаадомъ будутъ владѣть тѣ, которые находились на югѣ.

Ст. 20—21. *И переселенные изъ войска его, сыновъ Израилевыхъ, овладѣютъ землею* (*omnia*) *хананейскою до Сарепты, а переселенные изъ Іерусалима, находящіеся въ Босфорѣ,—городами южными. И взойдутъ спасители на гору Сіонъ, чтобы судить гору Исава, и будетъ царство для Господа.* LXX: *Переселенные изъ сыновъ Израилевыхъ въ началѣ* [*будутъ имѣть*] *землю хананейскую до Сарепты, и переселенные изъ Іерусалима до Евфраѳа будутъ владѣть городами Нагевъ. И придутъ спасшіеся съ*

[1]) І. Христа.

горы Сіонской, чтобы наказать гору Исава, и будетъ царство для Господа. Въ этомъ мѣстѣ нашъ переводъ значительно отличается отъ общепринятаго (vulgata) изданія; поэтому мы при историческомъ изъясненіи должны слѣдовать еврейскому подлинному тексту. Тѣ, которые, по книгѣ Ездры и Нееміи, возвратились изъ Вавилона въ Іудею, справедливо будетъ называться переселенными. Все это войско сыновъ Израилевыхъ на югѣ, западѣ и сѣверѣ будетъ владѣть идумеянами, палестинянами, горою Ефрема и Самаріею. Также Веніаминъ, какъ сопредѣльный съ пустынею, получитъ во владѣніе въ частности Галаадъ. Съ восточной же стороны они будутъ владѣть всею землею хананейскою до Сарепты Сидонской, въ которой нѣкогда вдова кормила Илію (3 Цар. гл. 17). Затѣмъ, тѣ, которые изъ самаго Іерусалима, главнаго города, были переселены въ *Сафарадъ*, что мы перевели чрезъ *Босфоръ*, будутъ владѣть южными городами, находящимися въ колѣнѣ Іудиномъ, потому что по возвращеніи въ свой городъ они займутъ мѣста, сосѣднія съ этимъ городомъ. И когда все это исполнилось, то Господь послалъ, подобно тому, какъ въ книгѣ Судей (гл. 3), спасителей, чтобы они спасли народъ отъ плѣна; такимъ образомъ они явятся и придутъ на гору Сіонскую, чтобы производить судъ и постановлять рѣшенія на горѣ Исава, какъ на подчиненной и порабощенной, то есть надъ идумеями, и по подчиненіи всего будетъ царство для Господа. Гдѣ мы поставили *Босфоръ*, тамъ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *Sapharad*, что LXX почему-то перевели *Ефраѳа*, между тѣмъ какъ переводъ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона согласуется съ еврейскимъ подлиннымъ текстомъ. Но мы узнали отъ еврея, который былъ нашимъ учителемъ въ Священномъ Писаніи, что такъ называется Босфоръ, и, какъ іудей, онъ сказалъ, что это та страна, въ которую переселилъ плѣнниковъ Адріанъ. Такимъ образомъ, когда придетъ нашъ Христосъ, тогда и эти плѣнники возвратятся въ Іудею. Но мы можемъ разумѣть какое

нибудь мѣсто царства вавилонскаго, хотя я имѣю и другое предположеніе. Пророки, говоря о Вавилонѣ. аммонитянахъ, моавитянахъ, филистимлянахъ и другихъ народахъ, обыкновенно употребляютъ многія слова изъ ихъ языка и удерживаютъ мѣстныя особенности языка. Но такъ какъ *предѣлъ*, что по-еврейски называется *gebul*, на языкѣ ассиріянъ называется *sapharad* [1]), то я полагаю, что это имѣетъ слѣдующій смыслъ: Іерусалимскіе переселенцы, размѣщенные по всѣмъ предѣламъ и странамъ, снова займутъ города на югѣ, то есть въ своемъ колѣнѣ. Вмѣсто того, что нами переведено: *взойдутъ спасители*, и что LXX перевели: *спасшіеся*, въ еврейскомъ текстѣ написано *mosim*; это слѣдуетъ понимать не въ пассивномъ значеніи σεσωσμένοι или ἀνασωζόμενοι, какъ дѣлаютъ это Акила, LXX и Ѳеодотіонъ, а согласно съ Симмахомъ въ активномъ значеніи σώζοντες, то есть *спасители*. Ибо σεσωσμένοι, то есть *спасенные*, называются на еврейскомъ языкѣ *pheletim* (или *phlettim*). Такъ какъ мы окончили, насколько могли, толкованіе примѣнительно къ исторіи и провели свою ладью среди опасныхъ подводныхъ камней, то распустимъ паруса духовнаго разумѣнія, чтобы, при вѣяніи Господа, раскрывающаго Свои тайны, радостно достигнуть гавани. Въ то время, когда Веніаминъ будетъ владѣть Галаадомъ, переселенное войско сыновъ Израиля или первые переселенцы Израиля, бывшаго прежде плотскимъ, достигнутъ земли хананейской, и пророческое слово, испытывавшее голодъ въ Іудеѣ, послѣ того, какъ шерсть высохла въ Израи-

---

[1]) Это не совсѣмъ точно. Здѣсь разумѣется, по всей вѣроятности, какой либо городъ или мѣстиость въ Вавилоніи, напр. извѣстный городъ *Сипаръ* (Sipar или Sippar, Sepharvaim) или упоминаемая въ надписяхъ ассирійскаго царя Саргона II область *Saparda*, которая находилась въ юго-западной Мидіи, близъ Вавилоніи, и названіе которой вполнѣ соотвѣтствуетъ разсматриваемому еврейскому имени. См. Keilinschr. und Alt. Testament von *Eb. Schrader*. 2 Aufl. Giess. 1883. S. 279, 280 und 447.

лѣ, перешло на росу язычниковъ: тамъ оно питается и питаетъ, такъ какъ и принимается вѣрующими и само питаетъ вѣрующихъ. *Сарепта* или есть сложное изъ двухъ словъ и значитъ *нужда въ хлѣбѣ*, или это одно слово, означающее *сожиганіе*. *Ханаанъ* же означаетъ σάλον, то есть *движеніе*, или же такъ называется *купецъ* и *смиренный*. Итакъ, когда переселенные сыны Израиля оставятъ букву убивающую и достигнутъ духа животворящаго, то они передвинутъ все то, что относилось къ закону. Они купятъ изъ многихъ жемчужинъ одну драгоцѣнную жемчужину и, оставивъ іудейское высокомѣріе, послѣдуютъ христіанскому смиренію, и достигнутъ того мѣста, гдѣ прежде была нужда въ хлѣбѣ, и женщина вдова, оставленная своимъ Творцомъ, едва могла кормить малолѣтняго сына, и гдѣ всѣ грѣхи и пороки ихъ будутъ сожигаться. Плѣнники же или переселенцы изъ Іерусалима, гдѣ нѣкогда было видѣніе мира и которые теперь разсѣяны по всему міру, будутъ владѣть городами юга, то есть церквами истиннаго и совершеннаго свѣта и, принося покаяніе, скажутъ вмѣстѣ съ невѣстою: *гдѣ пасеши, гдѣ почиваеши въ полудне* (Пѣсн. П. 16)! Они возвратятся вмѣстѣ съ Іосифомъ въ прежній родной кругъ и будутъ упояться кровію пастыря и князя. Если же читать по LXX *Ефраѳа*, то здѣсь несомнѣнно разумѣется вѣра Христова. Ибо Ефраѳа значитъ καρποφορία, то есть *плодородіе*, и имѣетъ два наименованія (διώνυμος),—она называется также Виѳлеемомъ, откуда произошелъ хлѣбъ небесный. Когда же все это совершится, то взойдутъ спасители или спасшіеся изъ остатковъ народа іудейскаго на гору Сіонъ и будутъ судить и наказывать гору Исава. Какъ Господь, будучи свѣтомъ, называетъ своихъ апостоловъ свѣтомъ и говоритъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѳ. 5, 14) и Самъ, будучи камнемъ, предоставилъ Петру быть камнемъ, также будучи добрымъ пастыремъ, даровалъ имъ имена пастырей и восхотѣлъ, чтобы все то, что говорится о Немъ, гово-

рилось также о рабахъ Его; такъ Самъ Спаситель восхотѣлъ, чтобы Его апостолы были спасителями міра, которые, взошедши на вершину горы церкви и низложивъ высокомѣріе іудеевъ и всѣхъ горъ, возстававшихъ противъ познанія Божія, приготовили царство Господу.

Это я быстро продиктовалъ, слѣдуя при двухъ своихъ ночныхъ работахъ авторитету древнихъ и въ особенности еврейскому объясненію, и отверзъ свои уста, но не знаю, наполнилъ ли ихъ Христосъ. Поэтому мудрый читатель долженъ болѣе искать послѣдовательности мыслей, нежели изящества изложенія. Ибо при диктованіи мы не выглаживаемъ и не отдѣлываемъ выраженія такъ, какъ при писаніи. Иное дѣло, дорогой Паммахій, часто дѣлать поправки и писать то, что заслуживаетъ изложенія, и иное—диктовать все то, что приходитъ на умъ, когда писецъ ждетъ, и когда стыдъ не дозволяетъ молчать. Этимъ пророкомъ мы и въ юности занимались, и въ старости рѣшились взяться за него. Если кто выскажетъ что-либо лучшее и болѣе близкое къ истинѣ, то прими его мнѣніе.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

